

Часть 1

Расположенная на краю континента гигантская специализированная школа — академия Тремия — обучала больше полутора тысяч учеников. В углу её громадной территории стояло женское общежитие. Там, в одном из помещений...

— Клулу, я закончила, — прозвучал из жилой комнаты бесконечно радостный голос.

— Что? Уже?

Оторвавшись от полировки кухонной раковины, Ключэль Софи Нэт развернулась в его сторону.

— Хе-хе. Легко и просто.

Внезапно в дверях показалось девичье лицо. Обладательницей волнистых золотых волос была подруга Ключэль, которая выглядела на два или три года младше своего настоящего возраста — Мио Лентир.

— Отлично, сейчас и тут помогу!

Мио энергично подскочила к Ключэль, держа в руках намоченную тряпку.

— А-а! Ты что! Не размахивай тряпкой!

— Э? А-а-а!..

Мио в спешке попыталась остановиться, но было уже слишком поздно.

«А-а-а... Я с таким трудом прибрала эту комнату, а теперь повсюду брызги».

— Извини, Клулу.

— Ничего-ничего. Не волнуйся.

Увидев, как Мио удручённо опустила плечи, Ключэль с улыбкой замахала руками.

Оставался ещё один день летних каникул. Послезавтра начинался новый школьный триместр,

и поэтому, готовясь к нему, Ключэль затеяла генеральную уборку. Они с Мио договорились встретиться с одноклассниками на территории школы, чтобы сверить оставленное им на каникулы домашнее задание, и до назначенного времени Мио вызывалась ей помочь.

— В любом случае, тебе стоит немного отдохнуть. Ты итак всё это время помогала мне с уборкой комнаты.

Сразу на входе в блок находились кухня и ванная, чуть за ними маленькая жилая комната и небольшая спальня. И хотя комната была настолько тесной, что даже с двумя людьми в ней казалось, что нечем дышать, уборка её в одиночку всё равно заняла бы немало времени. А значит, если бы Мио не помогла, Ключэль, провозилась бы весь день.

— Ну, тогда...

Положив тряпку, Мио несколько секунд всматривалась в пустоту, видимо о чём-то задумавшись.

— Клулу, мне сходить за соком и конфетами в школьный магазин?

— Да, будет очень кстати.

Они работали с самого утра, не прерываясь даже на обед. Сейчас было самое время для перерыва.

— Хорошо. Скоро вернусь...

Мио вприпрыжку выскочила из дверей с кошельком в руках. Проводив её взглядом...

«Уф... Я тоже чуток отдохну, пока Мио не вернётся».

Ключэль вытерла пот со лба и уселась за стол в жилой комнате. Проникавший в окно лёгкий ветерок качал занавески и приятно охлаждал вспотевшее тело.

«Вот и кончились летние каникулы...»

— Все эти песнопения...

Целью всех учеников, посещавших эту академию, было изучение так называемых песнопений. Их смысл заключался в представлении и призыве желаемой вещи. В процессе песнопения было необходимо восславить её имя и спеть его. Так эта техника и получила своё название.

— ...довольно загадочные.

Позволяющие призвать существующие в воображении вещи, песнопения на первый взгляд казались просто замечательной техникой. Но это никак не значило, что жизнь в академии была усыпана розами.

Прямо перед летними каникулами, во время состязания случилась трагедия. Ключэль казалось, что полученные тогда раны уже зажили, но во время школьной поездки она оказалась втянута в инцидент с исследовательским институтом, захваченным странными призванными существами.

После того, как эта ситуация была взята под контроль, девушка подумывала о том, чтобы на оставшиеся летние каникулы вернуться домой к родителям. Но она слишком беспокоилась о живущем в одиночестве в мужском общежитии мальчике цвета Ночи, и в конце концов решила не ехать к себе в глубинку. В итоге это лето она провела ежедневно тренируя песнопения вместе с ним. Хотя на деле, она обычно лишь наблюдала за мальчиком из тенька.

— Но я же никогда и не жаловалась на это, ведь так?.. — пробормотала Ключэль, словно спрашивая саму себя.

«А ведь всего месяц с чем-то назад я сомневалось в правильности моего выбора школы песнопений... Интересно, что же поспособствовало таким сильным изменениям? Состязание? Инцидент во время поездки? Нет, ещё до них... Именно встреча с тобой стала для меня настолько важной. Очень-очень застенчивый мальчик цвета Ночи. Но вот если я скажу тебе это прямо в лицо, то ты, покраснев до ушей, будешь всё отрицать».

— Потому что ты плохо понимаешь весёлые шутки, — тихонько рассмеялась Ключэль, представив себе, как он смущённо отворачивается от неё.

Разумеется, не все воспоминания были хорошими. Но Ключэль была уверена, что даже не самые желанные события понемногу укрепляли её связь с песнопениями.

«Может быть, я сумела полюбить песнопения?..»

Ключэль посмотрела на руки отсутствующим взглядом.

«Нет, не просто любила. В последнее время мои песнопения находятся в пугающе хорошем состоянии. Я осознала это незадолго до школьной поездки. Насколько бы я не была сонной, и как бы плохо себя не чувствовала, как только я начинаю представлять образ песнопения, всё это больше не имеет значения».

Во время песнопений, она ощущала спокойное чувство невероятного творчества, которое словно освобождало её от течения времени. В эти моменты ей казалось, будто она переходит в

иной мир.

«Но мне интересно, а как себя чувствую другие в таких случаях?»

Поскольку спрашивать о таком казалось очень неудобно, Ключэль до сих пор всегда упускала свой шанс.

«Может, стоит всё-таки набраться смелости и спросить об этом у Нейта?»

— Ну, в любом случае есть и другие проблемы...

На столе скопилась гора тетрадей. Это была заданное на лето домашнее задание. И она лишь начала его делать. А ведь Ключэль пытала над ним изо всех сил.

«Ну пытала-то я пытала... Но невозможное и есть невозможное».

— Как я и думала: мне тоже придётся просить помощи у великой наставницы Мио.

На дорогом тёмно-красном ковре стоял роскошный диван из натуральной кожи. На приставленных к стене деревянных полках в ряд были выставлены заработанные учениками почётные грамоты.

Это был кабинет директора академии Тремия.

— Уже пора бы, — сказала завуч Джессика, бросив взгляд на настенные часы в углу комнаты.

— Ну да, я очень этого жду, — скрестив руки, отозвался директор академии Зеа Лордфил и продолжил просматривать лежавшие на столе досье на учеников.

И почти в этот же момент раздался стук в дверь.

— Можно? — жизнерадостно спросил ученик в очках, входя в кабинет.

На воротнике его формы были пришиты три синих полосы. Они означали, что этот парень учился в третьем классе и специализировался в Ruguz'e.

Keinez [Красный], Ruguz [Синий], Surisuz [Жёлтый], Beorc [Зелёный], Arzus [Белый].

Особенностью техники песнопений была «классификация по цветам». Четыре цвета видимого спектра и белый вместе составляли пять цветов песнопений. Ученики выбирали себе один цвет из пяти и ставили себе целью призыв вещей, имеющих этот самый цвет.

— Прошу прощения, что так внезапно вызвал тебя, Фернандо.

— Нет-нет, всё в порядке, — ученик с крайне серьёзным видом покачал головой.

Хотя правильнее было бы сказать, что он очень напряжён, а не серьёзен.

— Сейчас ещё идут драгоценные летние каникулы, поэтому давай перейдём сразу к делу.

Директор поднял несколько лежавших на столе листков и показал их Фернандо.

Это были рекомендательные письма от учителей.

— Я наблюдал за твоим песнопением на соревновании. Гигантская ледяная статуя рыцаря была хороша как по внешнему виду, так и по техническому исполнению. Твои навыки наилучшие среди третьеклассников, и результаты письменных тестов у тебя отличные. И твой классный руководитель, и ответственный за специализирующихся в Ruguz'e учеников старших классов высоко оценили твои способности.

Согласно собранным учителями материалам Фернандо Рейба был всегда очень спокойным, образцовым учащимся. Да и по результатам письменных тестов он несколько раз входил в двадцатку лучших старшеклассников.

— Вот как. Большое спасибо.

Похоже, напряжение спало, и лицо Фернандо приобрело соответствующее его возрасту мягкое выражение.

— Поэтому я бы хотел, чтобы послезавтра на церемонии открытия ты произнёс речь как представитель третьеклассников. Извини, что прошу тебя об этом так внезапно, но мы до самого последнего момента были заняты выбором подходящего кандидата.

— Я?..

— Ты не согласен?

— Нет-нет, пожалуйста, позвольте мне сделать это.

Ученик распрямил спину, а его лицо снова напряглось.

— А кстати, позволь спросить, какова твоя цель сейчас?

Услышав вопрос завуча Джессики, Фернандо на несколько секунд задумался и замолчал, но затем ответил:

— В настоящий момент, я хочу научиться исполнять благородные арии.

Песнопения призыва малых духов каждого цвета относились именно к благородным ариям. Если ученик мог исполнять песнопения такого уровня ещё до окончания старшей школы, то после выпуска к нему должны были посыпаться приглашения со всех сторон.

— Замечательно. Надеюсь ты и дальше будешь двигаться в этом направлении.

— Конечно. Мне можно идти?

Ученик уже собрался покинуть комнату...

— Ах да, Фернандо, у тебя есть ещё немного времени?

Убедившись, что парень остановился, Зеа Лордфил указал рукой на укравшую стену кабинета картину. Вся картина была вымазана тёмно-синей краской, и поэтому была очень далека от произведений искусства.

— Не мог бы там один раз продемонстрировать своё песнопение. В качестве катализатора можешь воспользоваться этой картиной. Она как раз подходит по цвету твоей специальности. А призвать будет достаточно... маленький синий цветок.

Катализатор был необходимым инструментом для каждого песнопения. Что у синего цветка, что у зелёного листочка — все воспринимаемые человеческим глазом «цвета» — это свет с определённой длиной волны. Техника песнопений призывает представляемые людьми вещи как раз на основе этой общности длин волн у предметов одного цвета.

— Э... синий цветок?.. Этого правда будет достаточно?

На лице Фернандо было явно заметно разочарование. Скорее всего он думал, что ему

представился замечательный шанс продемонстрировать директору свои способности, но...

— Ну... Начни всё-таки с него.

— Понял, — ответил ученик и прикоснулся к картине.

Он закрыл глаза и приступил к созданию образа.

Спустя десять с чем-то секунд парень тихо пробормотал:

Ruguz [Песня Синего]

Это были завершающие слова песнопения. Но даже после них ничего не появилось.

— Это же...

— Ты заметил?

В ответ на вопрос старика, ученик посмотрел на него с кривой улыбкой.

— Нет, совсем забыл о такой возможности. Эта картина преступная?

Для призыва объектов с помощью песнопения было необходимо открыть канал с помощью катализатора того же цвета, что и желаемая вещь. Но в этом и заключалась ловушка. После открытия в первый раз созданный катализатором канал закрывался намного плотнее, чем до этого.

К примеру, если использовать красную бумагу, чтобы призвать красный цветок, а затем попытаться повторить процесс, то уровень сложности песнопения сразу же подскакивал в разы. Даже экспертам для взлома такого канала требовалась оратория. И пределом такого способа считалось песнопение третьего уровня — основная ария.

Поэтому заменять катализатор после каждого призыва было надежнее и быстрее. Именно по этой причине опытные певчие постоянно носили с собой большое количество катализаторов, в том числе и самостоятельно приготовленные. Если человек сам подготовил катализатор, то, разумеется, никто не мог воспользоваться им до него.

В названии этого феномена — «преступление потребителя» — и заключался смысл, что катализатор использовался повторно. Предложенная директором картинка уже использовалась для песнопений бесчисленное число раз, и поэтому её канал уже был закрыт до ужаса крепко.

— Будешь пытаться ещё раз, вместе с ораторией?

В словах директора заключался смысл: «Ты можешь отказаться», — однако ученик протянул руку к синей картине и продемонстрировав свою стойкость:

— Пожалуйста, позвольте попробовать ещё один раз...

По комнате поплыли звуки оратории.

Затем, спустя несколько минут...

— Это... мой предел.

С усталым выражением на лице парень передал в руки директору небольшой кусочек блестящего синего льда.

Это был маленький, неживой объект, и тем более в несовершенном состоянии. Если смотреть только на результат, то над ним могли бы посмеяться даже ученики средней школы.

Однако на самом деле песнопение парня более чем заслуживало похвалы.

— Фернандо. Скажу прямо, ты даже более выдающийся, чем я предполагал.

В словах директора не было ни капли лжи. Сам Зеа уже давно не встречал ученика, которому бы удалось призвать хоть что-то, используя в качестве катализатора эту картину.

— Хорошо...

В голосе Фернандо совсем не чувствовалось силы, похоже он слишком сконцентрировался на задаче.

— Нет-нет. Это было правда замечательно. Я буду многого от тебя ожидать.

— Большое спасибо. Извините, я пойду.

Поклонившись, ученик покинул комнату. Зеа дождался, пока звук его шагов в коридоре затихнет, а затем...

— Ну, что вы думаете? — спросил он у кого-то позади себя.

В конце кабинета директора располагался небольшой архив. Его дверь открылась, и оттуда вышло несколько учителей.

— Как ответственный за старшие классы Ruguz'a, я считаю, что он подаёт большие надежды. Даже думаю, что на состязании в следующем году от него действительно можно ожидать песнопения второго уровня.

Очень серьёзный учитель в синем научном костюме привычным движением поправил очки.

Стоявший рядом с ним крепко сложенный учитель в рубашке тёплых цветов беззаботно почесал голову.

— Как его там, Фернандо? Ну, я согласен с тем, что сказал Миррор, он хорош. Для третьеклассника быть на таком уровне — очень значительное достижение. Правда, Энн?

— Во-первых, Зессель, сходи-ка переоденься. Во-вторых, Миррор, ты тоже в последнее время ходишь только в этом костюме, — высказалась учительница, возмущённая одеждой этих двоих.

Сама стройная женщина была одета в простое цельное платье без единой складочки.

— Фу-у-у... — одновременно заговорили оба мужчины, осмотрев друг друга.

— Мы вполне довольны, — в унисон продолжили они.

Учителя ответили настолько синхронно, словно заранее договорились.

— И ведь только в такие моменты вы действуете слаженно... — вздохнула Энн, покачав головой.

— Я никогда не устану наблюдать за вами, — невольно рассмеялась завуч Джессика от удивления.

— Понятно. В любом случае, все здесь сходятся во мнении, что этот третьеклассник подаёт большие надежды. Однако...

Зеа Лордфил медленно перевёл взгляд с трио учителей на стоявшую несколько в стороне

женщину в костюме цвета свежей зелени.

— Я могу верить твоему рассказу, Кейт?

— Ну... у меня самой... нет надежных доказательств. В конце концов я тогда была без сознания, — нервно и неуверенно ответила классная руководительница одного из первых классов.

Затем она подавленно опустила голову, и её поблёскивавшие золотые волосы слабо качнулись.

«Итак, сегодня в документах учеников на моём столе было написано два имени».

Первым в списке был один третьеклассник. Образцовый ученик, чьи результаты на письменных тестах и техника песнопений выводили его в число лучших.

А второй была некая ученица первого класса. Судя по документам, её навыки песнопений во время состязания были чуть выше средних. По результатам письменных тестов среди первоклассников её проще было найти, если начинать с низа списка.

Но несмотря на всё это...

«Директор, вы будете настолько шокированы, увидев её песнопение, что даже пошевелиться не сможете».

«Поверить не могу... что видела то призванное существо».

Хором заявили тогда директору и Зессель и Энн.

Это случилось во время школьной поездки. Лишь немногие знали об инциденте в исследовательском институте. Тогда девушка, ещё не проучившись в старшей школе и полугодя призвала...

— Я тоже не могу сразу поверить в такое, но если ваш рассказ правдив...

Прервавшись на половине, Зеа Лордфил осмотрел лежавшую на столе фотографию ученицы во время её поступления в школу. На фотографии была изображена сидящая на стуле немного нервничающая девушка с алыми волосами.

«Неужели она превзошла всех учеников в моей школе?..»

— Кейт, эта ученица живёт в общежитии, правильно?

— Да.

«Тогда, наверное, она уже вернулась в академию».

Летние каникулы подходили к концу. Уезжавшие на время ученики уже должны были возвращаться в общежития. Поэтому, скорее всего, эта девушка тоже должна была быть там.

— Джессика, пожалуйста, скажи всем учителям, ведущим уроки в первых классах, собраться здесь. А ты, Кейт, пока узнай, вернулась ли уже в общежитие твоя ученица.

Часть 2

В двух сотнях метров за главными воротами академии Третья раскинулась широкая лужайка. На ней находился небольшой, поблескивающий зелёным простенький фонтанчик, вокруг которого были расставлены лавочки для отдыха. Что в обеденные перерывы, что в праздники — вне зависимости от сезона это место было популярно у учеников.

На ковре из зелёной травы вольготно расположилась Мио, чьи золотые волосы качал легкий ветерок.

Клюэль отсутствующим взглядом наблюдала за её разговором с несколькими сидящими вокруг неё учениками.

— Да, сначала «языковой анализ», задача: перевести двадцать страниц с Селафено. Так, а тут у нас... «эпистемология катализаторов», задача: дедуктивным методом завершить рассуждение!.. — проговаривала Мио, выкладывая из сумки на лужайку толстые тетради одну за другой.

— О-о-о! Мы спасены! Спасибо, Мио! — хором воскликнули две девушки, протянув руки к тетрадям, словно замороженные.

Одна из них носила длинные чёрные волосы, а вторая была загорелой и внешним видом напоминала парня.

— О, милостивая госпожа Мио. Если бы вас не было, в погоне за школьными баллами нас ждало бы сокрушительное поражение... Ведь сколько бы я не смотрела в эти тетради, я понимаю примерно половину. — гордо выпятила грудь загорелая девушка — Ада — с напряжённым видом всматриваясь в одну из тетрадок.

— Ох, мы, и правда, были в опасности. Из благодарности, я угощу тебя чем-нибудь в столовой — кивнула, соглашаясь с бормотанием Ады, высокая черноволосая девушка и дружески хлопнула Мио по плечу.

Её звали Сержес. Обе эти девушки: и специализирующаяся в Arzus'е Ада, и изучающая Surisuz Сержес — были школьными подругами Ключэль и учились с ней в одном классе.

— Правда?! Я бы очень хотела парфе!

На лице Мио расцвела яркая улыбка.

— Э... эм, Мио? — почти шёпотом обратился к ней внимательно наблюдавший за происходящим Нейт Йеллемиас — совсем юный мальчик, чьи волосы и глаза были окрашены в цвет Ночи.

Он поступил в эту школу в тринадцать лет, на три года раньше чем большинство учеников, и изучал еретический цвет песнопений, называемый цветом Ночи.

И хотя в целом Нейт казался совсем ребёнком, его подход к учёбе был настолько серьёзным и честным, что его можно было назвать кристально-чистым. Иногда Ключэль даже казалось, что мальчик сияет.

— Не посмотришь ли вот это?

Сжимая в руках белую тетрадку, Нейт уставился на сидевшую перед ним девушку вопрошающим взглядом.

— А, Нейт, ты же делал доклад по истории? Да, конечно. Мне же можно её у тебя ненадолго одолжить?

— Д-да. Спасибо большое. Просто я пишу доклад в первый раз.

— Ничего-ничего, всё в порядке. А кстати, Нейт, ты тоже бери конфеты. Я накупила их слишком много.

Сказав это, Мио и сама кинула за щёку несколько конфет из лежавшей неподалёку кучи.

«Мио... ты такой ребёнок».

Наблюдавшая за развитием событием Ключэль, вытерла рукой выступивший на лбу пот.

«Мио просто потрясающая».

Давным-давно покончив со своей домашкой, Мио за своё свободное время успела сделать и домашние задания для всех остальных. Она в совершенстве знала не только свою специальность Beorgs, но и все общие положения песнопений. Благодаря своей любви к чтению и учёбе, которую даже трудно было назвать хобби, у неё не было ни единого пробела в теоретических знаниях. То же и с докладом Нейта. Не прекращая загребать рукой сладости, девушка поразительно энергичным взглядом бегала глазами по рядам строчек. Более того, её лицо не покидала совершенно беззаботная улыбка.

— Нейт, вот здесь тебе нужно немножко исправить.

— Э... и правда! Вот значит как. Я перепишу.

«Эта чудачка уже превзошла слово «потрясающая»».

Ключэль ещё раз осматривала эту картину равнодушным взглядом, когда...

— А кстати, Ключэль? — Ада легонька ткнула её пальцем в плечо.

— А, что такое?

— Ничего. Просто интересно, чем ты занималась летом после того, как все разъехались по домам.

«Я поражена...»

Сидевший неподалёку от Ключэль Нейт мгновенно замер точно также, как и она сама.

— Я? Я тоже ездила домой к родителям.

Заметив боковым зрением, что мальчик застыл, Ключэль постаралась сохранить на лице настолько спокойное выражение, насколько вообще могла.

— А почему ты спрашиваешь?

В ответ Ада беззаботно рассмеялась:

— Ха-ха-ха. Вот оно как. Понимаешь, Ключэль, мы тут с Сержес поспорили: будешь ли ты все каникулы сопровождать Малыша. И я выиграла.

— Э-э... Н-ну...

Но прежде чем запаниковавший мальчик цвета ночи успел что-либо сказать...

— О чём ты? Даже у меня найдётся пара-тройка дел на летние каникулы, — криво улыбнувшись, покачала головой Ключэль и помахала рукой.

Встретив взгляд явно хотевшего что-о сказать Нейта, она скрытно подмигнула ему.

«По правде говоря, именно так всё и было...»

После того, как дополнительные занятия в Фиделии завершились, Ада и другие ученики разъехались по домам.

Оставшаяся в одиночестве Ключэль постоянно сопровождала Нейта, которому некуда было возвращаться, во время тренировок песнопений.

«Но, то что было летом — секрет. Не говори об этом даже Мио и Аде».

«Х-хорошо».

Если бы об этом стало известно подругам Ключэль, то обязательно поползли бы совершенно ненужные слухи. А если бы об этом узнали учителя, то вполне возможно, Ключэль вызвали бы в учительскую по вопросу недостойного поведения или чего-то подобного. Учитывая такую возможность, они с Нейтом заранее договорились отвечать: «Ключэль на лето ездила к себе домой».

— А ты, Ада, похоже загорела ещё сильнее, чем раньше. Ездила на море?

— Неа... Целыми днями тренировалась вместе с отцом. Даже времени завести себе парня не было, — устало ответила Ада, замахав руками, — отец так странно суетился, будто помолодеть успел. При малейшей возможности начинал читать мне лекции, вроде «Ты держишь копьё неправильно» или «Ты плохо ухаживаешь за копьём».

И словно утомившись донельзя, девушка подавленно опустила голову. В этот же момент из громкоговорителей школы прозвучал знакомый голос:

— Вызывается ученик. Названному человеку необходимо срочно явиться в кабинет директора...

«А? Они вызывают учеников во время летних каникул?»

Услышав внезапное школьное объявление, Ключэль задумчиво склонила голову.

— Эй. Это же была госпожа Кейт, — пробормотала Мио с обычным отсутствующим видом.

— Первый год обучения, специальность Keinez, Ключэль Софи Нэт...

— Названной ученице необходимо срочно подойти к кабинету директора. Повторяю...

«А?.. Я?..»

Ключэль не сразу поверила своим ушам, подумав что ослышалась.

— Это сейчас тебя вызывали? — спросил Нейт, с удивлением взглянув на девушку.

Это означало, что она не ослышалась.

— Первый год обучения, специальность Keinez, и к тому же вызов пришёл от госпожи Кейт... Очень похоже на Клулу, — беззаботным голосом произнесла Мио, сконив голову на бок.

— Но я не помню ничего, за что меня можно было бы вызывать в кабинет директора.

— Ты сделала что-то плохое, Клулу?

«Мио... это было грубо. И всё же... Опоздания в класс? Нет, чушь какая-то. Никогда не слышала, чтоб за такое вызывали к директору».

— Сдавайся, Ключэль...

Кто-то хлопнул Ключэль по плечу.

Когда она обернулась, то увидела предельно наигранные слёзы в глазах Сержес.

— Я не знаю, какое преступление ты совершила, но в любом случае — успокойся. По какой-бы тёмной дороженьке ты не пошла, мы всегда будем твоими друзьями. Поэтому...

— Поэтому?..

— Поэтому будь послушной и приготовься к исключению из школы.

— Не говори чего-то настолько зловещего!

— Ай!

Ключэль ударила Сержес кулаком по голове.

«Ох уж мне эти шутки. А по поводу моих проступков... как максимум, я несколько раз опоздала на урок. Ну, и мои оценки на последнем тесте были не очень хорошими, и это я ещё преуменьшаю. Но больше мне ничего на ум не приходит. Потому что я ничего такого и не делала!»

— А-а... не очень я хочу это делать, но всё-таки схожу.

— Всё будет хорошо. Перед смертью не надышишься.

«Нейт... От кого бы ты ни научился таким фразочкам, но так говорить не стоит. А кстати, за речью Нейта улыбаясь наблюдала эта парочка проблемных детишек».

— Ада, Сержес, это же вы нашептали Нейту такие вот странные выражения?

— Э? Но мы же ничего не делали, не так ли?

Обе девушки содрогнулись.

«Так и думала, это они. Ну почему вызывали не их, а меня?»

Глубоко вздохнув, Ключэль направилась в сторону кабинета директора.

Часть 3

«Итак, объявление, наверное, уже дошло до неё».

Осмотрев всех выстроившихся в кабинете директора учителей, Кейт прислонилась спиной к стене.

По списку людей в общежитии, она узнала, что искомая девушка не выезжала из него на каникулы. Если не было каких-то особенных обстоятельств, то оставалось только дожидаться её прибытия.

«И всё же... Директор явно приготовил какое-то зловердное испытание».

Взгляд сидевшего в центре группы учителей старика был сосредоточен на устилавшем пол комнаты тёмно-красном ковре.

«Неужели, он собирается предложить первогодке такую же задачу, как и тому третьекласснику?»

В коридор раздался тихий звук шагов.

Дверь в кабинет со скрипом открылась, и в проёме возникла высокая девушка с алыми волосами. Воротник её формы был такого же цвета, как и её волосы, и соответствовал специализации в Красном.

— А...

Когда девушка увидела выстроившихся в ряд учителей, по её лицу пробежала нервная судорога.

— П-прошу прощения! Я ошиблась комнатой...

— Нет, Ключэль, всё правильно, — в спешке окликнула уже собравшуюся сбежать ученицу Кейт.

— Прости, что вызвали тебя во время летних каникул.

— Значит, объявление зачитали действительно Вы?..

В окружении толпы учителей, девушка сжалась всем телом от дискомфорта. Конечно же, ей было тяжело быть под прицелом стольких взглядов.

— А по какому вопросу меня вызвали? Я не сделала ничего особенно плох...

— Ключэль.

Внезапно, в отличие от всех остальных учителей, Кейт сделала шаг вперёд и подошла к своей ученице.

— Скажи, неужели ты...уже сейчас способна исполнить высшую благородную арию?

Девушка сразу же напряглась, словно испугавшись. Это было очень заметно для стоявшей рядом с ней Кейт.

— О чём вы говорите?.. Это так неожиданно... — двусмысленно ответила Ключэль.

— Тебе не надо ничего опасаться. Мы просто хотим убедиться, вот и всё, — криво улыбнулся довольно странно одетый Зессель, легкомысленно помахав рукой. — Проще говоря, резкий рост твоих практических навыков в исполнении песнопения стал горячей темой для обсуждений в учительской.

— Резкий рост?

— По моему мнению, как учителя, который недавно вёл у тебя занятия Красного в Фиделийском филиале, среди первоодок ты особенно выделялась.

Присутствующие здесь учителя уже слышали доклад Зесселя о произошедшем там: «Получив задание «В течение тридцати минут призовите маленькое красное животное, используя в качестве катализатора любую знакомую вам вещь» все ученики в спешке начали петь ораторию. И только эта девушка молча сжимала в руках тюбик с красной краской».

— Когда я подошёл к тебе, собираясь спросить что случилось, у тебя на каждом плече уже сидело по птице с красными перьями.

Она даже не пела оратории. Зессель отвёл глаза не больше чем на 10 секунд, а песнопение уже было закончено.

— Но в этом же нет ничего особенного...

— Ты так в этом уверена? — даже не дав девушке нормально объясниться, Зессель продолжил.
— После того как моё занятие кончилось, на площадке осталась только ты и собиралась потренировать песнопения. Нет, неправильно. Судя по выражению твоего лица в тот день, ты собиралась просто «убедиться» в чём-то.

По-новому осознать собственную силу.

Энн тоже видела то гигантское пламя.

— Та огромная вспышка пламени во дворе. Никакой ученик не сможет призвать такое случайно, просто находясь в неподходящем настроении.

— Но...

Колеблющаяся девушка осмотрела учителей.

— Всё-таки мне кажется это не стоит того, чтобы специально вызывать меня в кабинет директора. И птицы, и пламя сами по себе не очень сложны.

«Да, всё правильно. Если бы дело было только в этом, то достаточно было бы объяснения «Многообещающая ученица, какую можно найти в любой школе», но следующий вопрос будет решающим».

— Послушай, Ключэль.

Кейт подошла ещё на шаг ближе к своей ученице.

— Мне сказали, что, когда я потеряла сознание в исследовательском институте, на помощь пришла именно ты.

— Нет, это была Ада...

— Разумеется, о ней я тоже знаю. Но мне бы хотелось, чтобы ты ответила: правда ли, что ты пришла мне на помощь, призвав истинного духа?

«Именно об этом и речь. После того, как меня вылечили, и я услышала рассказ об этом от Зесселя, я не могла поверить своим ушам. Он сказал, что девушка, которая казалась самой обычной ученицей, уже способна призвать истинного духа. Более того, им оказался невероятно редкий даже среди истинных духов Феникс».

— Я... не знаю.

Слабо покачала головой Ключэль.

Однако это была очень неумелая ложь. Многие ученики и учителя, находившиеся в Фиделии, были свидетелями того, как девушка призвала Феникса.

По словам Зесселя и Энн, прямо перед побегом из рушащегося института Феникс обратился к ней: «Ключэль... давай покинем это место».

Не могло быть никаких сомнений в том, что именно эта девушка с алыми волосами призвала истинного духа.

— Ключэль, мы не собираемся тебя ни в чём обвинять. Скорее наоборот...

— Если ты уже сейчас способна призвать истинного духа, то это тянет больше, чем просто на перевод по классам. Ты уже можешь сдавать экзамен на квалификацию певчего, — продолжая фразу Кейт, сказал учитель ответственный за первый год обучения Keinez'у.

— Официально став певчей, ты сможешь получить значительные финансы на свою деятельность. А пропуск всех классов должен стать просто замечательный новостью для твоих родителей, которые оплачивают твоё обучение.

— Кроме того, для учеников пропускающих классы существует дополнительная поддержка со стороны учителей. Если тебя интересует такой вариант, то по рекомендации академии тебя могут представить известным певчим. Это огромный шанс.

Учителя подбадривали девушку один за другим, без малейшей паузы.

«Это действительно наилучшая возможность, о которой только могут мечтать ученики. Самые выгодные условия... Но тогда почему?»

Лицо девушки было настолько грустным, что её чувства были очевидны всем.

«Ну зачем они завели такой разговор... да ещё так внезапно...»

В голове у Ключэль стало совсем пусто. От растерянности у неё началось головокружение, и она с трудом удержалась на ногах, закусив губы.

«Я не проучилась в школе песнопений ещё и полугода. Я наконец обрела друзей. Я только-только приспособилась к занятиям и школьной жизни. И вдруг перевод по классам? Экзамен на квалификацию певчего?»

Разговор оказался для неё слишком внезапным, она не могла по-настоящему прочувствовать его суть.

«Я... не хочу этого».

Перед глазами Ключэль возникла как всегда невинно улыбающаяся светловолосая подруга с детским лицом.

Затем мальчик цвета Ночи, с которым она поклялась быть вместе.

И не только они.

«То же самое и с остальными одноклассниками. Я хочу проводить время вместе с ними. Потому что для меня именно это и есть самое ценное».

— Большое спасибо. Но я...

Внимательно оглядев всех стоявших перед ней учителей, Ключэль помотала головой.

— ...довольна тем, как идут дела сейчас.

Среди учителей поднялся шум.

— Что ты имеешь в виду? — подавленным голосом поинтересовался сложивший руки учитель, имени которого она не знала.

— Просто у меня есть человек, вместе с которым я хочу изучать песнопения, — сладко улыбнувшись ответила ему Ключэль.

— Но ведь...

— Всё в порядке. Мне и правда достаточно того, что у меня есть сейчас.

Учитель снова хотел что-то сказать, но не успел...

— Я поняла. Когда летние каникулы кончатся, ты снова будешь моей ученицей, — сказала

стоявшая совсем близко к девушке Кейт.

А затем она шепнула Ключэль на ухо: «Если ты так решила, то я поддержу тебя».

— Х-хорошо.

«Как же чудесно... Госпожа Кейт не злится».

— Все понятно. Со своей стороны я считаю, что мы должны максимально уважать мнение ученицы. К тому же с ней согласна такой хороший учитель, как Кейт.

Собрав все разложенные бумаги в стопку, директор поднялся из-за стола.

— Между прочим, Ключэль. Есть одно дело, которое я бы хотел с тобой обсудить...

Выражение лица старика, прежде очень величественное, в одно мгновение стало странно спокойным. Достоинство, присущее человеку, управляющему академией, исчезло, сменившись на дружелюбие.

— По правде говоря, я, да впрочем и все присутствующие здесь учителя, видели множество красных истинных духов, но до сих пор никогда не встречались с Фениксом.

— Вот оно как?..

Для самой Ключэль не было более знакомого образа, чем Феникс.

Ей было тяжело поверить, что среди таких специалистов песнопений, как учителя и директор, не было ни одного человека, хоть раз видевшего его.

— Хотя в истории и существуют свидетельства его появления, даже среди исследователей, он считается иллюзией. Феникс, Божественная птица рассвета, — самый призрачный среди всех истинных духов. Как минимум, в настоящее время не существует ни одного певчего, подтвердившего способность призвать его. Вот настолько редким является твой истинный дух, — пожав плечами, произнёс одетый в синий костюм учёного учитель в очках.

«Я не знала, что мой истинный дух настолько особенный...»

— Поэтому, просто из интереса, если ты не против, я бы очень хотел, чтобы ты попробовала его призвать.

В словах старика не чувствовалось лжи. Когда он говорил, его взгляд был полон невинного

любопытства, почти как у ребёнка. То же самое можно было сказать и об остальных учителях. Скорее всего, все они были переполнены этим любопытством, изначально свойственным людям, которые решили посвятить жизнь песнопениям.

— Э... Извините пожалуйста.

Но даже почувствовав это, Ключэль опустила глаза.

— Я действительно готова исполнить любое доступное мне песнопение. Но...

Девушка прервалась, подыскивая слова.

Слова подходящие, чтобы выразить свои чувства самым честным, самым правильным образом.

— Я думаю, что мой истинный дух не отзовется на причину: «Просто чтобы увидеть». Потому что я поклялась в своём сердце, что буду петь только в самые важные моменты, только ради драгоценных для меня людей.

Большинство из людей, освоивших песнопения, работали в организациях, связанных с первой помощью и спасательской деятельностью.

Призвав летающее существо вроде пегаса, можно было транспортировать людей. Или например, в случае пожара в месте, где мало воды, для борьбы с ним использовалось песнопение воды. На замерзших землях песнопение пламени могло обеспечить тепло.

Стоявшие перед Ключэль учителя и исследователи песнопений были лишь малой частью всех певчих. А сама девушка ещё не выбрала свой путь. Даже более того, она ещё до конца не решила, хочет ли стать певчей.

И всё же... она не хотела исполнять песнопение просто ради зрелища.

Ключэль казалось, что это будет оскорблением для мальчика, который усерднейшим образом старался освоить песнопения цвета Ночи.

— Ясно.

Невысокий старик глубоко вздохнул.

— Мне правда очень жаль...

Она прямо отказала не кому-нибудь, а директору академии.

— Нет, всё именно так, как ты и сказала. Мне кажется, я кое-что понял. Скорее всего, именно благодаря твоему чистому сердцу в тебе и поселился достойный истинный дух, — улыбнулся ничуть не оскорблённый старик. — Ну-ну, Ключэль, не стоит так дрожать.

— Э-эм... Могу я сделать что-нибудь в качестве извинения? Я могу, например, призвать цветы.

«Уж с чем-то вроде живых цветов в кабинете директора, я точно справлюсь».

— Спасибо за беспокойство, но сейчас здесь нет ни одной вазы для цветов.

Директор огляделся вокруг, но внезапно его взгляд замер на чём-то под ногами у Ключэль.

— Нет, постой... У меня всё-таки есть к тебе просьба. Призови свою любимую вещь, не важно, что именно. А в качестве катализатора можешь воспользоваться вот этим ковром.

— А? Мне, правда, можно использовать его?

— Конечно.

Услышав ответ, Ключэль медленно коснулась ковра.

В тот же миг её посетило какое-то смутное чувство дискомфорта.

«Это...»

— Но, учти, некоторые вещи с трудом становятся катализаторами.

— Это же тот самый случай, да? Его уже шесть раз использовали для песнопений.

«Как там это называлось? И ведь оно было на последнем тесте... Мне кажется, начиналось на «прес-» или что-то вроде того».

— А? Что-то не так? — подняла голову Ключэль, услышав поднявшийся среди учителей шум.

Девушка увидела, что директор внимательно наблюдает за ней с изумлённым видом. Да и остальные учителя тихо о чём-то переговаривались между собой.

— Ты что-то почувствовала?

— Нет, просто когда коснулась его, то мне показалось: «А может это оно?» — вот и всё.

— А что по поводу числа использований?

— Тоже просто показалось... Но я думаю, что всё именно так.

«Как птицу узнают по голосу, так и здесь — коснулась и узнала. Вот и всё».

Едва Ключэль коснулась ковра, как ей отчётливо представился канал этого катализатора. Створки его ворот сжимались несколько упрямее обычного.

«Но мне почему-то не кажется, что я не смогу исполнить песнопение... Насколько бы упрямыми ни были ворота, насколько бы они не дулись от недовольства, чувствую, что нынешняя я способна мягко их уговорить. Нет, я уверена в этом. Почти так же, как мама уговаривает своё любимое дитя».

У Ключэль была твёрдая уверенность, настолько же бессознательная, как дыхание для всех живых существ, даже чем-то напоминавшая некий высший промысел, что ей внятно абсолютно всё в песнопениях.

Её сознание стало невероятно чистым, её чувства проснулись.

Ей даже не была нужна оратория.

«Будет достаточно одной только мысли, всего одной небольшой фразы».

Isa sia clue-l-sophie pheno

[Проснитесь, алые дети]

Ковёр под ногами у девушки засиял красным. Сияющие частицы света воспарили к потолку. Они осветили всю комнату, принеся с собой свежесть мелкого снежка.

— Не может быть. Преступный катализатор и без оратории?!

Один за другим раздавались паникующие голоса учителей.

«Что такое? Чему они удивляются? Я ведь просто открыла канал с помощью катализатора, как и всегда... И всё же, что мне призвать? Думаю, мой самый любимый цветок сойдёт. Он прекраснее любого драгоценного камня, мой любимый алый цветок».

Keinez [Красный]

И как только девушка пропела это себе под нос...

— Прошу прощения, я пойду. Меня ждут друзья.

Без каких-либо эмоций и даже капли гордыни, ученица быстро скрылась в коридоре, словно сотворённое ей было абсолютно естественным.

Девушка покинула кабинет директора, оставив позади себя комнату заполненную сотнями алых цветов — амариллисов.

Спустя некоторое время...

— Эта девушка... Кто она вообще такая?! Никакой певчий не сможет устроить такое всего несколькими словами.

Учитель первого года обучения Keinez'у вытер пот со смертельно бледного лица.

Девушка повторно воспользовалась преступным катализатором даже без оратории. Не существовало ни одной официальной записи о том, что хоть какому-нибудь певчему удавалось подобное. Если просто допустить возможность бесконечного использования катализаторов, то не было бы преувеличением сказать, что это выходит за пределы человеческих возможностей в песнопениях.

Но скорее всего, девушка даже не показала всей своей силы.

В могильной тишине комнате...

— Сначала песнопевец еретического цвета Ночи, а затем прямо рядом с ним похожая на монстра красная... Нет, похожая на монстра гений песнопений. Даже страшно становится от того, что она не понимает своего таланта, — тихо пробормотал устремивший глаза в потолок Зессель, словно разговаривая сам с собой. — Тоже самое с «яйцами» и серыми песнопениями. Всё случилось в одно и то же время... Всё это действительно просто совпадения?

Совпадения? Конечно же нет.

Всё случившееся вокруг этого дитя, и всё что будет происходить дальше...

Творится в соответствии с мелодией презумптивной судьбы[□]Вольный перевод английского термина из эмбриологии «presumptive fate», иногда «presumptive fate mapping», который означает маркировку клеток развивающегося организма и определения, какими органами или тканями эти клетки станут в будущем. В русской науке чаще используется в варианте «презумптивные зачатки», что уже приняла форму звука.

Всё вокруг существует только благодаря этому дитя.

Всё вокруг существует только благодаря этому дитя и мне.

Уже скоро придёт время понять. Понять... а затем осознать...

Что истинное имя алого дитя, цветущего на потустороннем берегу,
— Selahphenosia [Селафеносия — заветное имя].

Мой голос ещё не достиг тебя. Но...

Клюэль, я никогда не свожу с тебя глаз.

Потому что я очень люблю тебя.

Этот тайный шёпот не достиг ничьих ушей. Тихий голос исчез в неизвестном направлении, так никем и не услышанный.

<http://tl.rulate.ru/book/115581/4542266>